

/ Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. Вып. 4. -Н. Новгород, 2019. С. 198-202.

УДК 72.035(470.341-25)

А. С. ШУМИЛКИН, канд. арх., доц. кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования

К ПРОБЛЕМЕ ВОССОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В РЕСТАВРАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Россия, 603950, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65. Тел.: (831) 430-17-37; факс: (831) 430-19-36; эл. почта: ist_arh@nngasu.ru

Ключевые слова: культурное наследие, научная реставрация, воссоздание.

Рассматривается эволюция метода архитектурного воссоздания в зарубежной и отечественной реставрационной практике как одного из подходов к сохранению культурного наследия в XX – начале XXI вв. Выявляются основные предпосылки и причины утверждения данного метода в связи с компенсацией массовых уничтожений памятников в XX в., вызванных военными действиями и идеологическими кампаниями.

Примеры воссоздания архитектурных памятников и воспроизведения определенных типов зданий или их композиционно-стилевых принципов в новых произведениях известны в истории архитектуры с античных времен (воссоздание афинского Парфенона в Гефестейоне). В Новгороде в XV в. большой размах приобрела программа возрождения старины – возведение храмов на старой основе, когда древние каменные здания разбирались почти до основания и на остатках стен строились заново. Воссозданные храмы не являлись точной имитацией древних – в них присутствовали соответствовавшие времени архитектурные элементы [1, с. 21]. К примерам воссозданий XVIII в. можно отнести возведение в прежних формах башен московского кремля, снесенных в рамках грандиозного проекта его перестройки. Позже в Москве были воссозданы кремлевские постройки, уничтоженные при отступлении наполеоновских войск.

В XVIII в. воссоздание как метод приобрел научную направленность и начал развиваться в русле эволюции философских идей о ценности

искусства. Воссоздания XIX в. нередко сопровождались произвольными дополнениями древних произведений и носили характер стилистических компиляций (замок Пьерфон во Франции, воссоздан в 1860-е – 1870-е гг., арх. Виолле-ле-Дюк). С зарождением научного определения исторической достоверности памятника и развитием аналитического подхода метод воссозданий приблизился к его современному пониманию.

В XX в. разрушительные для архитектурного наследия последствия мировых войн, стихийных бедствий и политических программ становились импульсом для интенсивного обращения к воссозданиям в стремлении вернуть утраченное достояние. В рамках возрождения разрушенных второй мировой войной городов воссоздание памятников приобрело колоссальный масштаб. Мероприятия по восстановлению исторических центров охватывали значительные участки городской ткани (Варшава, Краков, Гданьск, Вроцлав, Познань).

В России в 1940 – 1950-е гг. практика воссозданий развивалась преимущественно в районах массовых военных разрушений (Ленинград, Новгород, Псков, Смоленск). В Ленинграде сложилась качественно новая, не имевшая аналогов в отечественной практике по объемам и методам работа по воссозданию архитектурного облика пострадавшего города. В практике воссозданий послевоенного периода преобладало стремление к сохранению подлинного материала памятника и использованию традиционных технологий. Вместе с тем, развернувшаяся реставрационно-восстановительная деятельность значительно расширяла рамки существовавших до войны границ и методов реставрации, сближая их с архитектурно-градостроительными методами современного проектирования [2, с. 340]. В силу недостатка исчерпывающей информации о первоначальном облике разрушенных памятников значительная часть воссозданий носила характер художественных реставраций.

В 1950 – 1960 гг. выявилась тенденция восстановления памятников с перемещением, коснувшаяся, в основном, воссоздания традиционной деревянной архитектуры в музеях под открытым небом. Критерий подлинности при этом часто утрачивал определяющее значение

С начала 1970-х гг. возрождение интереса к историческому наследию с одной стороны и идеи постмодернизма с другой, дали новый импульс развитию метода воссозданий в странах Центральной Европы, испытавшей сильные разрушения военных лет. Конкурсные предложения и журнальные статьи предлагали к обсуждению воссоздание отдельных памятников и целых фрагментов исторической застройки Германии, во многих случаях реализованных (комплекс Ремерберг во Франкфурте-на-Майне, 1983 г.). Помимо примеров, достоверно обоснованных (Дом Штайпе и «Красный дом» в Трире, арх. Г. Мюллер-Менкенс), последовали крайние случаи воссозданий, не опиравшиеся на уцелевший подлинный материал памятника.

Наиболее яркий зарубежный пример восстановления 1990-х гг. – воссоздание собора Фрауэнкирхе в Дрездене, после Второй мировой войны находившегося в полностью разрушенном состоянии. При восстановлении уникального памятника были максимально сохранены подлинные элементы и фрагменты, найденные среди руин и включенные в новый объем (рис. 1 цв. вклейки).

В отечественной практике в 1960 – 1980-е гг. полные воссоздания практически не проводились. В то же время, звучали идеи восстановления знаковых памятников Москвы (храма Христа Спасителя, Казанского собора на Красной площади, Сухаревой башни), воспринимавшиеся как утопические [2, с. 609]. В 1990-е гг. эти идеи были осуществлены в рамках идеологической программной компенсации беспрецедентных сносов 1920 – 1930-х гг., ставших результатом антирелигиозных кампаний советского правительства. Воссоздание храма Христа Спасителя в Москве, имевшего

исключительное мемориальное значение для страны, стало началом грандиозного всплеска воссозданий памятников культовой архитектуры в начале XXI в. Восстановление Казанского собора также явилось знаковым событием, восполнив утраченный градостроительный и композиционный узел Красной площади. В новом соборе был воспроизведен облик центрального храма, дополненный воссозданными по аналогам приделами, галереей и колокольной (рис. 2 цв. вклейки).

К уникальным работам рубежа XX – XXI вв. можно отнести возрождение из руин Церкви Успения на Волотовом поле Новгородской области (XIV в.) – памятника мирового значения с неповторимой росписью. С 1950-х гг. памятник, разрушенный не менее чем на 70 %, находился в состоянии консервации. Работы по архитектурной реставрации с воссозданием утраченных частей в первоначальных формах, проведенные в 2001 – 2003 гг., отличались сложностью архитектурных и инженерных задач. Исключительной особенностью работ на памятнике стало воспроизведение материала и техники кладки, применявшихся в XIV в. (рис. 3 цв. вклейки) [3].

Нижегородская реставрационная практика начала XXI в. включает опыт воссоздания знаковых памятников и восстановления их градостроительной роли в крупных архитектурных ансамблях (Зачатьевская башня Нижегородского кремля, Церковь Иконы Божией Матери Феодоровской в Городецком Феодоровском монастыре, колокольня Амвросиева Дудина монастыря в Богородском районе). При воссоздании Зачатьевской башни Нижегородского кремля были сохранены подлинные руинированные фрагменты башни XVI в., включенные в экспозиционный показ в качестве музеефицированного архитектурно-археологического объекта.

Одной из спорных тенденций в современной практике реставрации стало воссоздание памятников в новых материалах, подразумевающее их

предварительный демонтаж в связи с состоянием исторического материала и конструкций. Подобный подход был осуществлен на ряде нижегородских деревянных жилых домов – ярких образцах модерна и русского стиля начала XX в. («Шахматный дом» на ул. Пискунова, дом Смирнова на ул. Дальней) (рис. 4 цв. вклейки). Следует признать, что даже при строгом соблюдении первоначальных форм и пропорций, максимальном стремлении к сохранению исторических элементов, восстановленный таким способом памятник утрачивает подлинность и уникальный характер.

Практика воссозданий XX – начала XXI вв. во многом вызывает неоднозначную оценку специалистов с точки зрения методики научной реставрации. Дискуссионность вопроса допустимости воссозданий находила отражение в академических материалах (РААСН, 1997 г.). Несмотря на обширный опыт, до конца XX в. в реставрационной теории не сформировалось единого понимания правомерности и границ применения метода воссозданий, он не находил отражения в руководящих документах об охране культурного наследия. Наряду с признанием правомерности принципа восстановления утраченных объектов, широкая практика воссозданий конца XX в. подвергалась острой критике как противоречащая истинному уважению к памятникам, которое строится на осознании невозможности утрат. Документом, в некоторой степени обосновывающим метод воссозданий, стала «Международная хартия по охране исторических городов» (Вашингтонская хартия, 1987 г.). Позже положения о воссоздании и границах применения данного метода были закреплены Рижской хартией «Об аутентичности и исторической реконструкции в отношении к культурному наследию» (2000 г.).

В современном понимании «воссоздание» определяется как комплекс мероприятий по восстановлению полностью утраченного памятника при наличии достаточных научных данных, а также его исторической или иной

культурной значимости [4]. Обоснованием для воссоздания является особая значимость объекта в градостроительном, художественно-стилистическом, функциональном, историко-мемориальном аспектах. В настоящее время европейская и российская архитектурная практика обладают значительным опытом возрождения памятников и объектов историко-культурной среды с применением реставрационного метода воссоздания, который нуждается в дальнейшем осмыслении и систематизации [5].

Таким образом, предпосылки, определяющие универсальный характер развития реставрационной деятельности и метода воссозданий в частности, связаны с широким спектром профессиональных и общекультурных мотивов. Всплески воссозданий послевоенных лет и более поздних этапов вплоть до начала XXI в. соответствуют периодам наиболее сильного влияния государственной идеологии, ставящей на первый план задачи сохранения национальной идентичности. На современном этапе отечественная реставрационная практика характеризуется неуклонным ростом воссоздаваемых памятников, в том числе, объектов региональной архитектуры (в европейской практике отмечается замедление данного процесса). Тенденция наблюдается, основном, в отношении культовых зданий и ансамблей. Сегодня воссоздание утраченных памятников и объектов исторической среды является важной составляющей программы, направленной на сохранение историко-культурного достояния нации. Тенденции современной отечественной реставрационной практики убеждают в необходимости дальнейшей проработки и обоснования метода архитектурных воссозданий в широком круге законодательных, финансовых, культурологических, эстетических аспектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ядрышников, В.А. Чудо возрождения: История новгородской архитектурной реставрации / В.А. Ядрышников. – СПб.: Издательство «Крига», 2017. – 368 с.: ил.
2. Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации / Под ред. А.С. Щенкова. – М.: Памятники исторической мысли, 2004. – 696 с: ил.
3. Кузьмина Н.Н., Коваленко О.Н. Новгородская реставрация на рубеже двух веков – конец XX и начало XXI века (К 60-летию Новгородской реставрационной мастерской) / Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация / Научный редактор: В.И. Ромашова. – Великий Новгород: Типография «Виконт», 2007. – С 6 – 25.
4. Федеральный закон "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" от 25.06.2002 N 73-ФЗ.
5. Хмелевская, Д.Д. Анализ воссозданных объектов архитектуры на примере отечественного и зарубежного опыта / 20-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки - 2018». [Текст]: [труды научного конгресса]. В 3 т. Т. 3 / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. А. А. Лапшин. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2018. – С. 239 – 241.

SHUMILKIN Aleksandr Sergeevich, candidate of architecture, associate professor of the chair of history of architecture and fundamentals of architectural design

TO THE PROBLEM OF RECOVERY OF MONUMENTS OF ARCHITECTURE IN RESTORATION PRACTICE

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. Tel: +7 (831) 430-17-37; fax: +7 (831) 430-19-36; e-mail: ist_arh@nngasu.ru

Key words: cultural heritage, scientific restoration, recreation.

The evolution of the method of architectural reconstruction in foreign and domestic restoration practice is considered as one of the approaches to the preservation of cultural heritage in the 20th and early 21st centuries. The main prerequisites and reasons for approving this method are identified in connection with compensation for the mass destruction of monuments in the 20th century caused by military operations and ideological campaigns.

REFERENCES

1. Yadryshnikov, V.A. Chudo vozrozhdeniya: Istoriya novgorodskoy arkhitekturnoy restavratsii [The Miracle of Renaissance: The History of Novgorod Architectural Restoration] / V.A. Yadryshnikov. - SPb.: Publishing house "Kriga", 2017. - 368 p.: ill.
2. Pamyatniki arkhitektury v Sovetskom Soyuze: Ocherki istorii arkhitekturnoy restavratsii [Monuments of architecture in the Soviet Union: Essays on the history of architectural restoration] / Pod red. A.S. Shenkova. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. 696 p: il.
3. Kuz'mina N.N., Kovalenko O.N. Novgorodskaya restavratsiya na rubezhe dvukh vekov – konets XX i nachalo XXI veka (K 60-letiyu Novgorodskoy restavratsionnoy masterskoy) [Novgorod restoration at the turn of the century - the end of the XX and the beginning of the XXI century (On the 60th anniversary of the Novgorod restoration workshop)] / Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Iskusstvo i restavratsiya [Novgorod and Novgorod land. Art and restoration] / Nauchnyy redaktor: V.I. Romashova. – Velikiy Novgorod: Tipografiya «Vikont», 2007. – P. 6 – 25.
4. Federal'nyy zakon «Ob ob'yektakh kul'turnogo naslediya (pamyatniki istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii [The Federal Law "On Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation] of June 25, 2002, No. 73-FZ.
5. Khmelevskaya, D.D. Analiz vossozdannykh ob'yektov arkhitektury na primere otechestvennogo i zarubezhnogo opyta [Analysis of recreated architectural objects based on

the example of domestic and foreign experience]/ 20-y Mezhdunarodnyy nauchno-promyshlennyy forum «Velikiye reki - 2018». [Tekst]: [trudy nauchnogo kongressa]. V 3 t. T. 3 / Nizhegor. gos. arkhitektur.-stroit. un-t.; otv. red. A. A. Lapshin. – N. Novgorod: NNGASU, 2018. – S. 239 – 241.

К СТАТЬЕ А. С. ШУМИЛКИНА

**«К ПРОБЛЕМЕ ВОССОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В
РЕСТАВРАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ»**

Рис.1. Собор Фрауэнкирхе в Дрездене. Воссоздан в 1990-е гг.

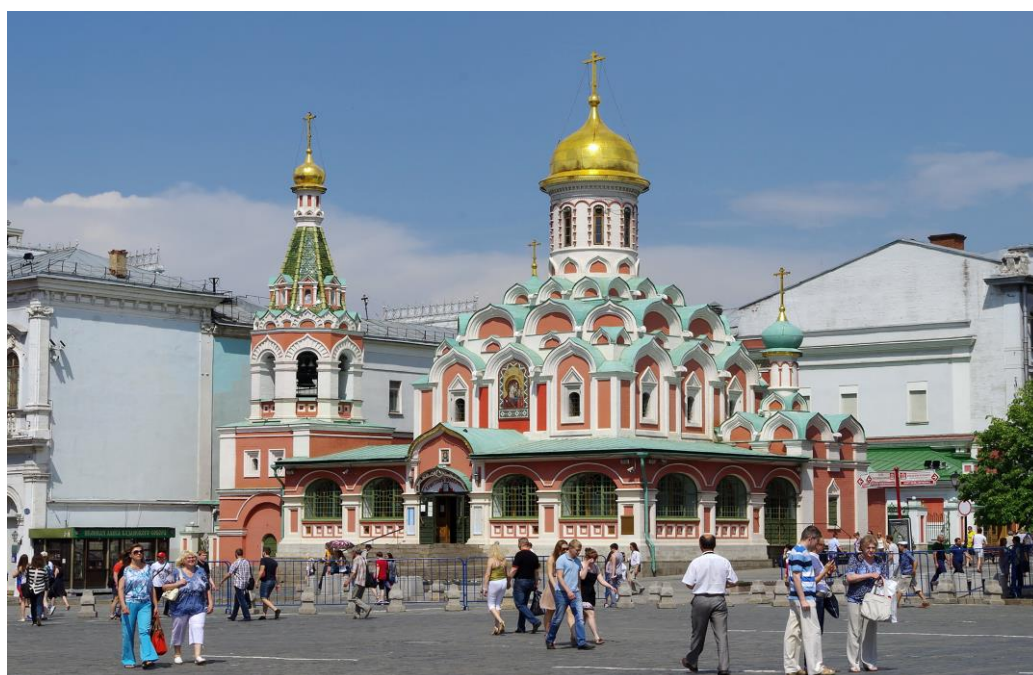

Рис.2. Казанский собор на Красной площади в Москве. Воссоздан в 1990-е гг.

Рис.3. Интерьер церкви Успения на Волотовом поле. Воссоздана в 2000-е гг.

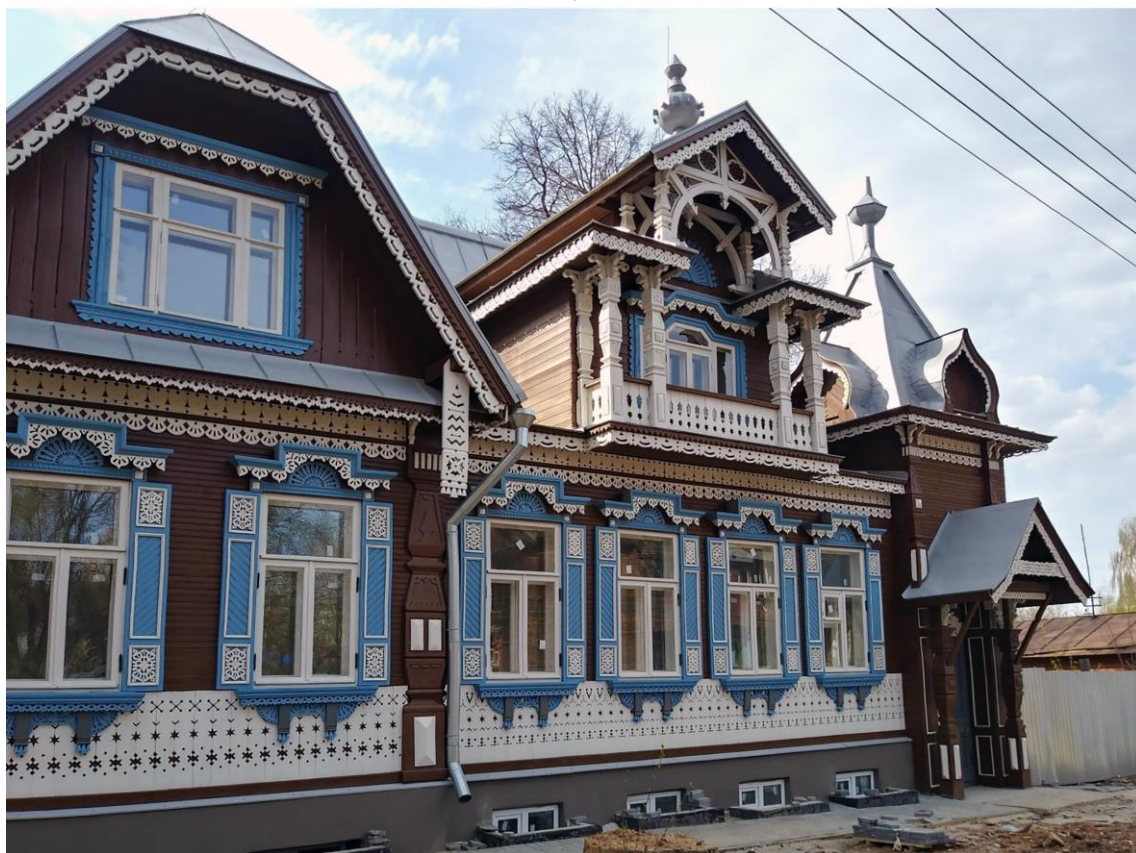

Рис.4. Дом Смирнова в Нижнем Новгороде (ул. Дальняя, 15). Воссоздан в 2018 г.